

— В вестибюле отеля есть весы, — пояснил Жун Юнь. Сначала он не заметил их, но впоследствии обратил на них внимание, что там взвешиваются несколько актрис второго плана, и, когда никого не было рядом, сам взвесился.

— Что хочешь на обед? — с улыбкой поцеловал его в губы Чу Фэн, — Пусть Ци Шэн закажет тебе.

— Только пообедал, в следующий раз, — в номер удобно заказывать с доставкой. Только благодаря поддержке Чу Фэна, постоянно напоминавшем поесть, даже несмотря интенсивность работы, он мог поддерживать свой вес постоянным.

— Пусть Ци Шэн закажет тебе ночью голубиный суп, не забудь, — пальцы Чу Фэна пошарили пож водолазкой Жун Юня, подцепили тонкую цепочку с нанизанными на ней двумя кольцами, что принадлежали им двоим.

Из-за съемок Чу Фэну было неудобно носить кольцо. На съемочной площадке было слишком многолюдно, и Жун Юнь тоже не мог свободно носить свое кольцо, поэтому Чу Фэн использовал тонкую платиновую цепочку, повесив на нее кольца и надев их Жун Юню на шею.

Время от времени Жун Юнь появлялся на съемочной площадке, наблюдая за его совместной с Цянь Нянем работе. В фильме Цянь Нянь - его возлюбленный, и он боялся, что Жун Юнь будет ревновать или чувствовать дискомфорт, поэтому использует этот способ, чтобы успокоить Жун Юня.

Взяв оба кольца в руку, Чу Фэн благоговейно поцеловал их, а затем поцеловал Жун Юня в губы.

На это Жун Юнь мог лишь слегка улыбнуться одними губами, они посреди съемочной группы, и это максимум на который они могут пойти. Пока они чувствуют отклик сердец друг друга, этого достаточно.

Вскоре в дверь постучали, и вошел Ци Шэн, сообщив, что вот-вот начнутся съемки следующей сцены.

Спрятав цепочку обратно под одежду Жун Юня, Чу Фэн встал и вышел из комнаты отдыха.

Жун Юнь улыбнулся и в хорошем настроении заварил себе чашку растворимого чая с молоком, затем вернулся к компьютеру и продолжил смотреть сериал.

Съемки съемочной группы проходили гладко. Хотя требования Артура были очень строгими, и Чу Фэн, и Цянь Нянь хорошо справлялись с работой, что несомненно не могло его не радовать, испытывая удовлетворение от игры двух отличных актеров.

Со съемками проблем не было, а вот с музыкой возникла натяжка. Не то чтобы они не могли

найти хороших композиторов, но предоставляемые ими мелодии не очень устраивали Артура, всегда чувствующего, что им чего-то не хватало.

В тот день Артур пришел в комнату отдыха Чу Фэна, чтобы вместе пообедать, и снова поднял этот вопрос. Артур не готов использовать иностранных композиторов, потому что только местные композиторы лучше всего знали здешние культурные особенности, по его мнению, авторов текста это тоже касалось. Только жители той страны могли найти некоторые точки соприкосновения между музыкой, словами и местным колоритом. Конечно, требовательность Артура тоже сыграла свою роль, и музыка все никак не выбиралась. Но у них впереди еще много времени, поэтому торопиться не стоит.

— Думаю, что мелодии, которые я получил до сих пор, прекрасны, но им не хватает некой чистоты. Говоря вашими словами, они просто недостаточно душевные, — беспомощно сказал Артур.

Артур владел официальным китайским на довольно высоком уровне, и он постоянно учит новые термины, чтобы яснее выражать свои мысли. Ранее Жун Юнь также спросил Инь Хао, почему Артур так хорошо владеет китайским. На что тот ответил, что Артур выучил несколько языков, чтобы разговаривать с актерами об их игре и взаимодействовать со сценарием напрямую. Артур считал, что если говорить с актером на его родном языке, то актер сможет лучше понять эмоции и лучше их передать. На самом деле, каждый язык имеет свои особенности и культурное наследие, и каждый человек всегда понимает свой родной язык лучше других языков, поэтому, даже если это хлопотно, Артур готов выучить еще несколько языков, чтобы обе стороны чувствовали себя более раскованно при сотрудничестве.

К счастью, у Артура есть талант к языкам, иначе из-за этой его настойчивости он вообще не смог бы войти в мир режиссуры.

— Может нам попробовать найти новичков композиторского круга? — предложил помощник режиссера.

— Хорошо, — Артур вообще не против использовать новичка, лишь бы тот смог написать для него подходящую мелодию.

— Тогда я вернусь к продюсеру, скажу ему связаться с ними — сказал помощник режиссера.

— Хорошо, — кивнул Артур.

Услышав об их плане использовать новичков, Жун Юнь внезапно подумал о Шан Ци. Мелодия, которую Шан Ци ранее написал для дипломной работы Кан Цзе, была очень хороша, к тому же она считалась заслуживающим уважение произведением. Если бы Артур дал Шан Ци шанс, то Шан Ци от этого, несомненно, выиграет.

— Раз уж вы готовы выбирать из новичков, то меня есть человек, которого я бы хотел

порекомендовать, — взял на себя инициативу Жун Юнь, — Если это возможно, можем ли мы дать ему шанс?

Происходи это в другой команде, то вмешательство Жун Юня сочли бы грубым. Поскольку другие режиссеры, продюсеры и иже с ними могут привыкнуть сотрудничать с определенными композиторами, то вмешательство Жун Юня может быть очень нежеланным. Но Артур отличался. Все же он международный режиссер, потому не имел глубоких связей с отечественными кругами, к тому же готов дать возможность новичкам, потому у Шан Ци есть шанс побороться.

— Конечно, — весело отозвался Артур, — Запишешь мне номер, я передам продюсеру, пусть с ним позже свяжется.

— Хорошо, спасибо, — тоже улыбнулся Жун Юнь, кивая.

— Не будь так вежливым, мы все здесь ради фильма, — улыбнулся Артур.

-- Действительно, они стремятся снять лучший фильм. Именно поэтому они не боятся экспериментировать и дать шанс новичкам, ведь именно в этом случае появляется много неожиданностей.

<http://bllate.org/book/15023/1328068>